

О. Ю. Лютых

Российские реформы: историческое измерение

В статье рассмотрена историческая эволюция российских реформ, их социально-политическое содержание, подчеркнута специфика российского реформирования, определены влияющие на характер преобразований внутренние и внешние факторы.

Ключевые слова: реформы, социально-политические преобразования, политический курс реформирования, Россия и Запад, модель догоняющего развития.

O. Yu. Lyutykh

Russian Reforms: Historical Measuring

In the article the authors consider historical evolution of Russian reforms and their social and political content. They emphasize specific features of Russian reforming. Factors (internal and external) that influence the character of transformation are determined.

Keywords: reforms, social and political transformation, a political course of reforming, Russia and the West, a model of overtaking development.

В XX в. человечество столкнулось с таким огромным количеством проблем, касавшихся путей дальнейшей эволюции, что многие из них не нашли достаточно полного научного осмысления. С октября 1917 г. в мире сосуществовали две противоположные социально-экономические системы, борьба между которыми составила основное содержание истории минувшего столетия. Система социализма оставила значительный след в истории человечества своими новаторскими идеями и накопленным позитивным социальным опытом, связанным с утверждением общественной собственности на средства производства, господством плановой экономики, политической властью народа. Эта система не была безупречна, но она продемонстрировала устойчивость по отношению к социально-экономическим кризисам и внутренним противоречиям, глобальным военным конфликтам, потрясавшим периодически систему капитализма.

К 1980-м гг. сама система социализма столкнулась с настоятельной необходимостью качественного радикального обновления, перестройки системы в целом и отдельных ведущих ее звеньев. Наступил момент испытания системы на прочность и эффективность в острой борьбе с капитализмом.

В российской истории во второй половине 1980-х гг. не было более распространенных терминов, чем «перестройка», «реформы», «рефор-

маторы», «политический курс реформ», «демократия», «плюрализм», «гласность» и др. Различные политические партии, государственные и партийные лидеры вкладывали в их содержание разный, иногда противоположный смысл. Различными были и подходы к реализации реформаторского курса, что, однако, не меняло общего характера исторической эпохи – эпохи переходной, эпохи преобразований, реформ, перестройки.

На разных этапах исторического развития российского общества политика реформ выдвигалась на первый план, составляя основное содержание политического курса государства и его лидеров. Эти периоды привлекали особое внимание историков своим динамизмом, социальной мобильностью, быстрой сменой общественно-политических событий, интенсификацией социально-экономических процессов, коренными переменами в жизни всего общества. Реформы нередко связывались с политикой социальной и национальной модернизации, когда Россия как догоняющая модель общественного развития устремлялась вслед за передовыми странами, стараясь в максимальной степени использовать социальный опыт ведущих государств мира.

Историческая наука уделяла пристальное внимание наиболее важным периодам отечественных преобразований – реформам Петра Великого, Екатерины II, Александра II, С. Ю. Витте, П. А. Столыпина, периоду НЭПа, реформам вто-

рой половины 1960-х гг., второй половины 1980-х гг. Каждый из этих периодов имел качественные отличия, но общим был курс на интенсификацию общественной жизни, стремление добиться выхода России на новый экономический и политический уровень.

Самые значительные, масштабные, глубинные перемены произошли в российском обществе после падения коммунистической системы. Потребовались усилия всех структурных подразделений общества, государства для осуществления перехода от плановой экономики к рыночной, от монополии партийной власти к обществу, основанному на принципах свободы и демократии.

Реформирование любого общества, в том числе и российского как неотъемлемой составляющей мировой цивилизации, должно осуществляться по определенным законам, правилам, принципам, нормам, которыми реформаторы – лидеры государств руководствуются при проведении курса на преобразования. Среди этих правил можно выделить следующие. Во-первых, реформы объективно ставят целью изменение общества или отдельной его сферы в сторону качественного улучшения уровня жизни народа. Реформы стратегически направлены на повышение материального благосостояния, достижение населением определенного социального комфорта жизни, обеспечение равных социально-культурных возможностей различным социальным слоям и др. Тем самым при успешной политике преобразований реформы получают поддержку различных слоев населения, определенный социальный потенциал, выраженный в поддержке со стороны значительной части общества, что находит отражение в политическом курсе реформаторов. Отношение общества к преобразованиям – важный фактор успеха либо провала реформ. В то же время не всякая политика реформирования ведет к улучшению положения населения, что зависит от множества составляющих.

Во-вторых, реформирование в России осуществлялось, прежде всего, с Запада, из Западной Европы, откуда российские реформаторы заимствовали передовой с их точки зрения социально-экономический и политический опыт, примеривая с разной степенью удачливости западноевропейские модернистские одежды. Начиная с эпохи Петра I, Россия стремилась аккумулировать и приспособить под собственное бытие западноевропейский социальный опыт преобразований и преобразовательской деятельности. Хотя

весьма спорным является вопрос, какие составляющие российского реформирования можно считать западными, а какие основанными на национальных российских традициях.

В экономической, социально-политической сферах Запад был для России идеалом. В духовно-нравственной сфере опыт Запада чаще всего отторгался, ибо не совпадал с православной религиозной традицией и национальными нравственными ценностями. Более того, сам Запад с точки зрения заимствования социального опыта крайне неоднороден и неодинаков по отношению к восприятию России. В самой России западный мир также не представлялся единым. В Петровскую эпоху идеалом для преобразований были голландские и германские ценности. В начале XIX столетия идеалом стала Франция. В 1990-е гг. российская политическая элита тяготела к государственной модели, экономическому и политическому опыту США.

Влияние Запада на российскую общественную жизнь оказывалось порой настолько сильным, что порождало идейные течения, противостоявшие западному влиянию. Славянофилы, почвенники в середине XIX в. резко высмеивали попытки власти слепо копировать зарубежный опыт без учета самобытности России. Второе десятилетие не стихают научные споры и дискуссии вокруг современного содержания отечественных преобразований. Соотношение национального и иноземного влияния в российских преобразованиях – актуальная проблема современной отечественной исторической науки. Эта проблематика выходит за рамки только научных дискуссий, приобрела общегосударственный, политический характер, так как речь идет, в конечном счете, о поиске Россией своей идентификации.

В какой степени удавались предпринимавшиеся попытки реформирования, зависело от многих причин и факторов. Среди них – социальная зрелость самого российского общества, готовность определенной части населения к принятию реформ, к преобразованиям; уровень социально-экономического развития страны, отдельных ее сфер; степень и глубина заимствования зарубежного опыта, совпадение отечественных и западных социально-экономических и историко-культурных традиций в ходе проведения реформ; менталитет различных социальных слоев реформируемого общества; политическая воля лидеров преобразований и их сторонников, готовность и способность руководить начатыми

преобразованиями, сохранять динамизм и последовательность провозглашенного реформаторского курса, поступательно, целенаправленно продвигаться по пути преобразований и т. п.

На глубину, последовательность, темпы и результаты реформ оказывает влияние не только внутривнутриполитическая, но и внешнеполитическая обстановка, состояние международных отношений, место и роль страны в мировом политическом и экономическом процессах. Приведенные факторы далеко не исчерпывают всего спектра воздействия на эффективность преобразований.

В-третьих, все реформы в истории России начинались и проводились сверху. Петр I модернизировал страну, построил флот, заставил элиту общества принять западную моду и манеры поведения. Однако петровские преобразования не могли проникнуть в глубины российского общества, повлиять на происходившие в нем процессы. Спроса на эти преобразования ни в элите, ни тем более в широких слоях российского общества не было, они жестоко и последовательно навязывались сверху, со стороны государственной власти. Екатерина II, следуя традициям европейского Просвещения, начала реформу образования. Эта реформа также не имела спроса снизу. Отмена крепостного права в России Александром II была проведена в интересах дворян-помещиков. Спрос на эту реформу был, скорее, в интеллектуальной среде, но массового спроса снизу на освобождение крестьян не было.

Реформы в России проходили без участия парламента (его до начала XX столетия не было совсем), без широких дискуссий, без участия народных масс. Общество не вовлекалось в процессы реформирования. А сами реформы оказывались в большинстве слабыми и неустойчивыми. Большая их часть не доводилась реформаторами по тем или иным причинам до логического завершения.

В отличие от России западноевропейская традиция реформаторства предполагала участие широких масс в преобразовательной практике. Одним из последних примеров является массовый протест французских трудящихся против пенсионной реформы президента Н. Саркози [1].

В-четвертых, в истории России периоды реформирования – «лихорадочной модернизационной активности» чередовались, по выражению историка А. Янова, с «длинными периодами прострации» [2]. Многие из начатых реформ по тем или иным причинам не были доведены до завершения. Незавершенность реформ, нередко непо-

следовательность реформаторского курса приводили к откату реформ, к контрреформам, стремившимся восстановить прежнее социально-экономическое и политическое положение. Причины тому – воздействие на реформаторский курс множества социальных составляющих в связи со сложностью социально-классовой структуры российского общества, обусловленной наличием разнообразных экономических укладов.

В-пятых, с конца XVII столетия Россия приобрела устойчивое положение модели догоняющего развития, которое сохраняется и в современных условиях. Содержательно задачи реализации данной модели на разных исторических этапах были различны. Однако стратегическая задача модернизации общественных отношений и связанного с нею реформаторства – обеспечить достижение уровня передовых западных стран, выход России по показателям экономического роста на уровень Англии, Германии, США, Франции.

Проблематика истории социально-экономических и политических реформ в российском обществе рубежа XX–XXI вв. вызывает устойчивый и все возрастающий интерес в российском обществе, что вполне объяснимо [3]. Масштабные преобразования с начала 1990-х гг. охватили все сферы и уровни общества, касались без исключения каждого жителя страны, затрагивали его глубинные интересы. Российское общество совершило качественный скачок в новое социально-экономическое состояние, связанное с включением в систему рыночных отношений. В этом процессе реформы, получившие название «рыночных», играли и продолжают играть ведущую роль. Реформы составляют органическую часть российского образа жизни, организации трудовой деятельности, производства, менталитета русского и других народов России. Реформы определяют характер отношений между людьми. При содействии реформ, при научной системе управления возможен выход страны из состояния социальной катастрофы, в которой оказалось российское общество в 1990-е гг.

Переосмысливая, критически и объективно переоценивая историю социально-экономических и политических реформ в России, современники стремятся глубже понять нынешнее положение российского общества, выявить закономерности и тенденции роста общественной системы. Сделать это крайне важно как с позиции анализа перспектив и потенциальных возможностей внутренней эволюции, так и с точки

зрения оценки роли и места России в мировом сообществе стран и народов.

История российских социально-экономических и политических реформ интересна не только с информационной, познавательной точки зрения. Обширный многовековой опыт российских реформ весьма ценен для проведения нынешних преобразований в стране, реализации эффективной политики реформирования на современном этапе. Не секрет, что реформы в современной России идут тяжело, противоречиво, нередко входят в противоречия с глубинными интересами общества. Знание истории позволяет учитывать специфику отечественных преобразований, более бережно относиться к национальному достоянию в виде социального опыта народа, что, в конечном счете, способствует успеху реформ. Субъекту управления в лице государственной власти крайне важно определить долгосрочные стратегические приоритеты по реформированию российского общества, способы повышения эффективности государственного курса на преобразования.

Примечания

1. См.: Последняя Французская революция пройдет как по Марксу // Комсомольская правда. – 2010. – 3 ноября.
2. См.: Янов А. Л. Лирика русского деспотизма. Российская политическая традиция в зеркале западной историографии / А. Л. Янов // Свободная мысль. – 1992. – № 10.
3. Лидер или неудачник? Где наше место в мире – среди отсталых или передовых стран? // Аргументы и факты. – 2010. – № 44.